

FAZA

KopZeRo

FAZA: назад во времени

«Автор»

2026

KopZeRo

FAZA: назад во времени / KopZeRo — «Автор», 2026

2100 год. Или... 1941? А нет 2042 год точно. Или не точно? Учёный который вчера пытался выполнить норму поставленную корпорацией в лаборатории "Европа" телепортируется в неизвестность

Содержание

Лучше бы я сдох	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

KopZeRo

FAZA: назад во времени

Лучше бы я сдох

Четыре часа сна за трое суток. Глаза словно засыпали битым стеклом. Белый потолок жилого бокса бьет по мозгам так, будто это не матовый пластик, а открытая дуга электро-сварки. Я сел на кровати. Дыхание тяжелое, в горле сухо, пальцы мелко дрожат — классический откат. Напротив двери неподвижно стоял этот хмырь в сером костюме.

Поначалу, с просонья, его можно принять за безопасника или куратора от ведомства, но они так ровно не стоят. Слишком идеальная осанка. На лацкане — матовая плашка с кодом модели вместо фамилии. Дроид.

— Доброе утро. Сон: два часа сорок минут. Фаза быстрого сна: одиннадцать минут. Эффективность восстановления — три процента от нормы, — от его безупречного баритона захотелось выругаться. Робот сделал шаг вперед и протянул руку. На ладони лежал серый матовый цилиндр размером с зажигалку. — Напоминаю: метаболический ресурс исчерпан. Уровень гликогена критический. Вынужден выдать суточный лимит сублимата класса «Н».

Нектар...

В новостях на Большой земле — в тех редких сводках, что прорывались через глушилки, — эту дрянь называли «ликвидатором поколения». Гуманитарные миссии орали, что подсаживать на него солдат и инженеров — это военное преступление, потому что до пятидесяти лет после него не доживают. Сердце, сосуды, мозг — всё сгорает к чертям, потому что организм работает на трехсот процентах мощности, высасывая энергию из собственных тканей, пока человек просто забывает поесть. Но здесь, на подземных ярусах бывшей Швейцарии, на эти сопли было плевать. Наша полукорпорация вела войну на истощение с восточным блоком где-то в районе сибирских границ, и фронту требовалось оружие. Сроки сдачи фазового триггера сдвинули на две недели назад. Не успеем — нас просто спишут.

Моего имени этот дроид даже не знал в рамках протокола секретности, для него я был просто «доктор, ведущий специалист сектора три». Я взял цилиндр. Пластик был едва теплым. Сжал кулак со всей силой, какая осталась. В ладонь ниже пальцев резко, как пчелиные жала, вонзились пять микроигл. Раздался тихий шипящий щелчок. Вещество ушло под кожу за секунду. Эффект наступил мгновенно. Словно в затылок ударила струя ледяной воды. Дрожь в пальцах пропала. Тупая боль в висках, мучившая последние сутки, просто растворилась, как выключенный тумблер. Сердце сделало один мощный, тяжелый удар и перешло на ровный, быстрый ритм. Глаза открылись шире, картинка вокруг стала неестественно четкой, резкой, контрастной. Желудок, до этого скрученный от голода, онемел. Спать, есть, дышать — всё это вдруг стало второстепенным. В голове осталась только одна чистая, стерильная мысль: расчеты формулы поля. Нужно идти к реактору.

— Желаете заказать углеводную смесь? — спросил дроид, глядя на то, как я разжимаю пустую, окровавленную в пяти точках ладонь. — К черту смесь, — я поднялся с кровати, даже не почувствовав веса собственного тела. — Открывай шлюз в лабораторию. Время идет.

Я не стал дожидаться ответа робота. Выкатился из жилого бокса прямо в коридор. Стены здесь были такими же — слепяще-белыми, без единого стыка. Подземный ярус «Европы» напоминал внутренности гигантского компьютера. Мимо беззвучно проплыл сервисный погрузчик, груженный пустыми контейнерами от аккумуляторных ячеек. Навстречу, прижимаясь к стене, шагал парень в комбинезоне инженера-гидравлика. Совсем пацан, лет двадцать. Лицо серое, под глазами черные круги, а на шее — три синеватых следа от инъекторов «нектара». Взгляд

стеклянный, уставший до такой степени, что он даже не повернул головы в мою сторону. Мы все здесь выглядели как призраки. На Большой земле, за пределами нашего сектора, полыхали бунты.

На прошлой неделе терминал в столовой поймал незаглушенный гражданский сигнал: в центральных округах материка отцы семейств жгли призывные пункты. Народу обещали, что воевать с Сибирью будут машины. Оказалось, заводы тупо не успевают штамповать процессоры для боевых дроидов — логистические цепочки перебиты. И теперь на фронт, под огонь сибиряков, погнали живое мясо. Поэтому на нас и давили сверху. Нам нужен был рывок. Одно супероружие, которое закроет вопрос дефицита ресурсов.

Шлюз сектора три открылся с тяжелым шипением, выпуская струю холодного воздуха. Центр зала занимал он. Реактор нулевого давления. Огромная сфера из композита, подвешенная на магнитных стабилизаторах над кольцевым контуром. Внутри нее не было ни тепла, ни свечения — приборы фиксировали абсолютный, стерильный вакуум. Но на экранах мониторов метрика пространства внутри сферы шла тяжелыми, ломаными волнами.

— Доктор, вы опоздали на двенадцать минут, — раздался резкий голос из-за пульта. Это был Мартин, ведущий координатор от министерства. Из тех чинуш, которые не понимают в квантовой механике ни черта, но умеют стучать кулаком по столу. На его идеальном кителе не было ни пылинки.

— Система выдала отчет по вчерашнему тесту на полигоне, — Мартин развернул ко мне голографический экран. — Тридцать тяжелых штурмовых платформ сибиряков. Мы активировали импульс. Поле сработало. На месте танков остался ровный котлован глубиной в четыре метра. Они ушли в тринадцатый век, как и планировалось.

— Рано радоваться, — я подошел к консоли, быстро вбивая новые параметры субквантового поля. Пальцы после «нектара» двигались с пугающей, неестественной точностью. — Посмотрите на телеметрию возврата. — Они вернулись через сорок секунд, — отрезал Мартин. — Да, в виде груды перекрученного лома и разорванных тел, впрессованных в грунт. Но они вернулись назад! Государство требует контролируемый фиксатор. Мы должны вернуть их живыми и на нашей территории, чтобы заставить капитулировать. Или удерживать их там, в прошлом, навсегда.

Я остановился и посмотрел на него через плечо. Действие стимулятора делало мысли пугающе ясными.

— Мартин, вы и ваши генералы — идиоты. Вы думаете, что мы изобрели транспорт. Нет. Это дыра в плотине. Прибор не переносит материю, он вырезает кусок пространства вместе с гравитационным полем Земли и швыряет его назад по вектору времени. Земля движется по орбите. Она летит в космосе. Смещая объект во времени хотя бы на минуту, мы смещаем его в пространстве на тысячи километров! Они возвращаются в виде фарша не потому, что поле нестабильно. А потому, что планета успела улететь вперед, и они материализуются внутри скальной породы или в воздухе. Стабилизировать это невозможно. Если мы увеличим мощность реактора, мы просто.....

Я осекся. Экран на главном пульте вспыхнул тревожным янтарным светом. Загудели ловушки воздуха в системе.

— Воздух? — Я резко перекинулся через пульт, вбивая команду на экстренную герметизацию активной зоны. Пальцы летали по сенсорной панели. «Нектар» в крови работал на полную: паника не парализовала мозг, а наоборот — превратила мысли в холодный, кристально чистый алгоритм.

— Давление в камере растет! — выкрикнул я. — Ноль два паскаля... Ноль пять... Одиннадцать! Откуда там воздух?! Ловушки вакуума исправны! — Система кондиционирования изолирована, утечек нет! — Мартин уже не выглядел как холеный чиновник. Он вцепился в поручень пульта, его лицо побледнело.

— С...сделайте что-нибудь!

В этот момент шлюз лаборатории выбило давлением изнутри коридора. В зал ворвался Алекс — мой зам и единственный человек здесь, с которым мы вместе вытягивали этот проект еще до того, как его подмяло министерство. Его комбинезон был расстегнут, в руке он сжимал тяжелый ручной калибратор. Вслед за ним, чеканя ровные, глухие шаги, зашел мой дроид-помощник. Робот двигался без тени страха — в его процессоре просто не было такой функции.

— Нарушена целостность контура! — крикнул Алекс, пробиваясь к соседней стойке охлаждения. — Датчики сходят с ума! Приборы показывают, что воздух внутри сферы имеет повышенный уровень кислорода и изотопов углерода, которых нет в нашей атмосфере! Он... он поступает не из труб! Стены лаборатории залило багровым светом. Включилась аварийная тревога, но вместо привычной сирены из динамиков доносился лишь прерывистый, хриплый треск. Электричество вокруг начало вести себя противоестественно. Силовые кабели под потолком вздувались, из них с громким хлопком, похожим на выстрелы, вылетали пучки фиолетовых искр. Терминалы гасли один за другим. Локальная сеть рухнула. Мы были полностью отрезаны от верхних уровней и правительства.

— Доктор, — баритон дроида прозвучал прямо над ухом. Его матовая плашка на груди искрила. — Магнитные стабилизаторы сферы выходят из строя из-за наведенного хроно-поля. Настоятельно рекомендую покинуть сектор. Вероятность разрушения объекта — девяносто восемь процентов.

— Заткнись! Алекс, держи правый инжектор поля! Нам нужно сбить фазу! — я рванул рычаг ручного сброса энергии. Мартин, сообразив, что связь с министерством мертва, бросил нас и бросился к выходу. Но добежать до дверей он не успел. Сфера реактора нулевого давления вдруг перестала вибрировать. На долю секунды весь грохот лопающихся кабелей, крики Алекса и гул насосов стихли. Пространство вокруг реактора неестественно выгнулось, словно весь зал лаборатории превратился в отражение на поверхности мыльного пузыря. Воздух стал невыносимо тяжелым, плотным. А затем всё лопнуло. Вспышки не было. Наоборот, мир вокруг резко, в одно мгновение, сжался в невидимую точку. Свет погас так мгновенно, словно из черепа выдернули зрительный нерв. Наступила абсолютная, звенящая темнота. И вместе с ней — оглушающая тишина. Будто на голову надели тяжелые, непроницаемые беруши, отсекающие даже стук собственного сердца. Земля ушла из-под ног. Осталось только ощущение падения в бесконечную пустоту.

Странно... Я как будто умер. Еще бы пару минут в этой звенящей пустоте, и я бы окончательно в этом утвердился. Я никогда не верил в загробную жизнь, но если она существует, то я представлял ее себе как угодно, только не так. Вдруг в ушах раздался резкий, сухой щелчок — будто кто-то подбросил монету. В абсолютной темноте вспыхнула белая точка. Она вытянулась в тонкую, идеально ровную полосу, рассекая невидимый горизонт, словно старый кинескоп. Это путь до рая? Если бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.